

Русская Православная Церковь

Храм Державной иконы
Божией Матери

Державный листок №19

*О, преславного чудесе! Небесе и
земля Царяца, от святых сродников
наших умалкемая, до ныне темлю
Русскую покрывает...*

(Служба Державной иконы Божией Матери)

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН,
ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ

ОТЕЧЕСКОЕ УВЕЩАНИЕ СМУЩЕННОМУ ВОЛЬНОМЫСЛИЕМ

Вы пишете, что имели неприятный случай встретиться с такими лицами, которые своими речами, полными неверия, возмутили тишину веры Вашей, расстроили дух Ваш. охладили сердце и отбили от молитвы. Два дня Вы не совершали обычных своих благочестивых занятий и находитесь в каком-то томительном омрачении. Очень прискорбно не то, что Вы имели такую встречу, — ибо живя в мире. как избежать столкновений с людьми мира? — но то, что Вы допустили себе расстроиться нелепыми

речами людей, не стоящих доверия, и даже бросить все начатое и продолжаемое с таким усердием.

Тому, кто никогда не слышал слова истины, не дивно прийти в смущение и запутаться в сетях, расставленных неверием, но Вам, познавшим истину и вкусившим *доброто Божий глагола* (Евр., VI, 5), не только сомнение, но и это раздумье неизвинительно. Или *не весте, коего духа есте?* (Лк., IX, 55) Или снова нужно излагать Вам *начала Христова слова* (Евр., VI, 1)?

Вы приняли истину, стоите в ней, идете путем ее. Но вот явились лжесловесники и расстроили дух Ваш. Обратили ли Вы внимание на лица, говорившие с Вами? Стоят ли они того, чтобы их слушать, ради них колебаться и смущаться и из-за них изменять испытанной уже истине? Они непостоянны в мыслях, вольны в речах и движениях, не устроены в поведении и поступках, не знают чести ближнего, сомнительно даже, есть ли у них что священное... *Яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна... Аще же зависть горьку иматъ кто и рвение в сердце, да не хвалится и не лжет на истину Нестъ сия премудрость свыше сходящая, но земная, душевная, бесовская* (Иак. III, 17, 14-15), *В злохудожну душу не входит премудрость* (Прем. Солом.. I, 4): можно ли ожидать, чтобы тот, кто не устроен в жизни вследствие каких-то начал своих, мог знать и возвещать истину?

С другой стороны, знают ли они сами, что говорят? Вольные речи их нахватаны ими там и здесь безотчетно, без внимания и размышления. Их выходки более дерзость своеволия, нежели плод убеждения и всякий вопрос: почему так? — есть для них бич. Если они говорят так, то говорят не потому, что имеют на то основание, а потому, что хотят так говорить. Истина стесняет их. Ища простора движениям сердца, они силятся разорвать узы истины. Так как этого нельзя сделать разумно, то они и покушаются достигнуть

своей цели необузданным пустословием.

Блудитесь убо, да никтоже вас будет прельщая философию и тщетную лестию... по стихиям мира, а не по Христе... Но якоже убо приясте Христа Иисуса Господа, такоже в Нем ходите... извествовани верою (Кол., II, 8, 6-7).

Сравните то состояние, в каком Вы обычно пребываете, предаваясь сердечно всем внушениям веры, и то, в какое поставили Вас эти неверы, — и плод речей в Вас самих еще громче обличит их лживость. Этот мрак, это смятение, эта туга сердца, которые они оставили Вам, не свидетельствуют ли, что в их речах сокрыт яд лжи? Истина, для которой живем, которую любим и к которой стремимся, сродни духу нашему. Будучи принята им, она улаживает его, умиротворяет и питает, а то, что Вы слышали, терзает и мутит душу; может ли же быть истина в этом роде мыслей?! Мысли, омрачающие ум, суть сатанинские мысли, и речи, хульные, отнимающие покой души, суть внушаемые духом злобы. Ложь не имеет опоры ни в нас. ни вне нас — оттого смятение и нестроение суть всегдашний удел ее. Истина тверда, как тверды основы бытия. Глубокий непоколебимый мир осеняет всюду се и всех идущих путем ее. *Плод правды в мире сеется творящим мир* (Иак.. III, 18).

Итак, если еще повторится с Вами такой случай, то поспешите возгреть всю силу убеждения, что мы стоим в истине, что все. исповедуемое нами от мала до велика, есть непреложно верно и все скреплено печатью воли Божией. Мы веруем, потому что так веровать Бог повелел, а, когда Бог говорит, тварь должна внимать в безмолвном повиновении. Безпрекословно приемлется царский указ: не Богу ли паче повинется душа наша? Сию веру возгрейте тогда в сердце Вашем, и она сама отречет все противное ей. Приходят к вам и говорят: истинно ли то, верно ли другое? Как будто мы первые должны открывать истину?! Как будто ее нет на земле?! Будто она не явила себя победоносною и не было лиц, шедших путем ее?!

Читаете жития святых, пишите их нетленные мощи, слышите о помощи и заступлении их. Значит, идя тем путем, каким шли, они достигли того, чего искали. Но не тот же ли это путь, на котором стоим и мы? Наше исповедание то же. наши правила те же, наши дела благочестия те же, какие были у них. — вообще все, что содержим мы, было содержит) и ими. И вот нам *облако свидетелей* (Евр., XII, 1), что мы стоим в истине, что путь, которого держимся, верен и надежды наши не обманчивы. Нам остается только идти им неуклонно со всем постоянством и терпением. Можно сказать всякому: только вступи на него — и тотчас удостоверись, что он верен.

Вы хотели бы говорить, хотели бы защитить истину и явить ее победоносною. Хорошо и это, если достанет сил, но только в кротости и смирении. Не смущайтесь, однако ж, и тем, что не можете победить и посрамить восстающих на истину. Делайте лучше так: когда кто расширяет уста свои против святых внушений веры нашей Вы со всей простотою и со всей силою теплого убеждения выскажите ему, как Вы исповедуете, как исповедуется и исповедовалась терпящая нападение истина всеми христианами и во все времена. — и довольно. Не распространяйтесь в доводах и не напрягайтесь опровергать лжеумствования. Ваше простое исповедание будет успокоительнее для Вас и может оказаться более победоносным над глумящимися, нежели все доводы, ибо истина светла сама в себе и имеет защитника себе в духе тех самых людей, которые восстают на нее, — одним явлением своим в сознании их она развеет все паутинные сплетения мудрований.

Во время проповедания Евангелия апостолами иудеи соблазнились, эллины мудровали (см.: I Кор., I, 22-23) и, вероятно, и те и другие гласно выражали свои соблазны и мудрования. Что же апостолы? Продолжали со всею простою проповедовать спасительное учение, не изыскивая препретельных (спорных) человеческой премудрости

словес: *Мы же проповедуем... точию Иисуса Христа, и Сего распята* (I Кор.. К 23; II, 2). И однако ж Евангелие быстро распространялось, всюду привлекая всех любящих истину. Потому-то святой апостол Павел к святому Тимофею апостолу писал: *Не словопрись... скверных тщегласий отмейся... ненаказанных состязаний отрицайся. Они не создают, а разоряют слышащих, рождая свары* (ср.: 2 Тим., II. 14. 16, 23). Пусть спорит, кто спорлив. *мы же такого обычая не имеем* (I Кор., XI. 16).

Найдутся люди, которые дадут сильный всем нападениям отпор и отчетливый ответ всякому вопрошающему, но для нас. простых исповедников веры, довольно одного исповедания. Итак, оставьте другим поле брани, сами же, вместо напряжения к словопрению, низойдите в ту пору Вашим вниманием в сердце и пребывайте там с сладчайшим именем Господа, исповедуя Ему свою скорбь от слышания хульных речей и моля Его защитить Свою истину в сердце нашем, не допуская в нем сомнений и колебаний, и вместе отразить нападения на веру вне нас, воздвигнув поборников ее, когда и как это Ему угодно.

Великая наша беда — в том, что мы большею частью живем в голове. Там наши помыслы кружатся, как прах, а мысли, возбуждаемые речами и предметами видимыми, входя а круг наших мыслей, еще более возмущают и усиливают кружение их. Нападения на веру, застав нас в этом неустройстве, сильно поражают, как не имеющих опоры, и нередко повергают в колебание, недоумение и сомнения. Хульные речи здесь ударяют нас прямо в лицо, а, когда, оставя голову, мы сойдем в сердце и укроемся в нем, тогда эти нападения будут ударять совсем в другую область, как бы не касаясь нас. Они будут походить на треск флюгера над домом, звуки которого не доходят до спокойно сидящего внутри домовладыки.

Не смущайтесь и не горюйте, что путь нечестивых спееется. *Мир во зле лежит* (I Ин., V, 19) и будет лежать. Со

времени падения в мире действуют два духа: Божественный дух истины и преисподний дух лжи. и люди, судя по духу, которому следуют, суть или чада Божии, или сыны противления. Весь мир делится на две половины, неразделимые пространством, а смешанные между собою, так что только всевидящее око Божие зрит сущие Своя. Рождаясь, мы вступаем в сию среду — в эту борьбу света и тьмы — и, приходя в сознание, находим себя окруженными лицами противоположного духа... Милосердный Господь благоволил призвать нас из тьмы в чудный Свой свет. Но и князь тьмы не сложил своих орудий и гонит вслед каждого из нас. ища кого поглотити. Дивно ли, что нападение приразилось и к нам? Но из того, что приразилось, следует ли, что уже и беда нам, нашему спасению и самой вере? Нет. *Болий есть. Иже в нас. нежели иже в мире. Аще же Бог по нас — кто на ны?* (I Ин., IV. 4; Рим.. VIII, 31). Господь — Владыка истины — не бросил ее на произвол. Он всюду есть, все видит и всегда готов с победной силой Своей на защиту ее. Он не даст ей быть побежденной вконец.

Господу угодно держать ее в мире в таком смиренном и уничиженном виде, как Сам Он смиренно и уничиженно жил на земле. Будет время, когда Господь *оправдится в словах Своих и победит...* Это *всегда судити Ему* (ср.: Пс., L. 6). До того же времени видится, будто на нашей стороне только *неможное, худородное, немудрое* (см.: I Кор. I, 27-28), Сама истина закрывается, будто облаком. В этом тайна Божия!

"Но, я не могу, — говорите Вы, — равнодушно слушать эти хульные речи. Мне досадно, зачем это так?" Похвальная ревность, равнодушным быть нельзя: это обличало бы нашу холодность, но можно сохранить более спокойствия духа и явить себя безроботным исповедником истины. Распеншыйся Господь благоволил, чтобы и истина Его была распинаема в мире. И вот она распинается в нас. Вспомните Лота. День и ночь душа его была мучима беззаконными

делами содомлян. Так и исповедники истины Христовой ныне, как и всегда, немалые терпят мучения в сердце, живя среди хулителей нашего исповедания. Эти духовные страдания за истину не останутся втуне. "Всевидящий зрит их и благословляет свыше. Мужайтесь убо"...

Внимайте же! *Не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть* (1 Ин., IV, 1). *Имамы известнейшее пророческое слово: ему же внимающе, яко светилу, сияющу в темном месте, — добре творите* (2 Пет., I, 19).

Спрашиваете: надо же что-нибудь делать? Конечно, надобно. Большое заблуждение в том, когда думают, будто для того, чтобы сделать и свой вклад в недра человечества, надо предпринимать большие и громкие дела. Совсем нет. Надобно только делать все по заповедям Господним. Что же именно? Только то, что всякому представляется по обстоятельствам его жизни, чего требуют частные случаи, с каждым из нас встречающиеся. Участь каждого Бог устроит и все течение жизни каждого тоже дело Его всеблагого Промышления — следовательно, и каждый момент и каждая встреча.

Возьмем пример: к Вам приходит бедный — это Бог его привел. Что Вам сделать надо? Помочь. Бог, приведший к Вам бедного, конечно, с желанием, чтобы Вы поступили в отношении к сему бедному, как Ему угодно, смотрит на Вас, как Вы в самом деле поступите. Ему угодно, чтобы Вы помогли. Поможете? Угодное Богу сотворите и сделаете шаг к последней цели — наследию неба. Во всяком случае и при всякой встрече надобно делать то, чего хочет Бог. А чего Он хочет, это мы верно знаем из предписанных нам заповедей.

Обидел кто? Прости! Сами обидели кого? Спешите испросить прощение и примириться! Похвалил кто? Не гордитесь! Побранил? Не сердитесь! Пришло время молитвы? Молитесь! Работать? Работайте! И прочее, и прочее, и прочее. Если, все это обсудивши, положите Вы во всех случаях так действовать, чтобы дела Ваши угодны

были Богу, будучи совершаемы неуклонно по заповедям, то все задачи относительно Вашей жизни решаются этим полно и удовлетворительно. Цель — блаженная жизнь за гробом, средства — дела по заповедям, исполнения которых требуют все случаи жизни.

Надо выбросить из головы все планы о многопольной, многообъятной общечеловеческой деятельности, и жизнь ваша будет созерцаться вложенной в покойные рамки и без шума ведущей к главной цели. Помните, что Господь и стакана холодной воды, поданного томимому жаждой, не забывает. Благодарение Господу, что Ему угодно было ценность дел наших определять не их широтой и величиной, а внутренним нашим расположением при делании их, окружив между тем нас премножеством случаев к деланию дел по воле Его так, что, если внимаем себе, можем поминутно делать дела богоугодные.

В Санкт-Петербурге мне рассказали такой случай. Один джентльмен в каком-то собрании юных болетелей о всеобщем благе держал сильную речь о любви к человечеству и народу. Все восхищались. Но ворочается он ДОМОЙ; человек, служивший у него, как-то не скоро открыл дверь — это ему уже не показалось; потом свечу не скоро подал, потом с трубкой что-то сделалось, да холодновато было в комнате. Не выдержал наконец наш филантроп и разбрал слугу. Тот — какое-то возражение, а этот его в грудь. И вот наш парень там распарился от любви к человечеству, а тут и с одним человеком не мог поступить как следует.

Храм Державной иконы Божией Матери:
140130, Московская обл., Раменский
р-н. пос. Кратово. Нижегородская ул., 17
Тел./факс: (095) 556-10-43
www.derzhavnaya.info
e-mail: xpam-derzhavnyj@yandex.ru